

РОМАНУ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

РОМАН О БОГЕ

Кьямала УМУДОВА

Кандидат филологических наук, доцент
Бакинского славянского университета

Роман Ф.М.Достоевского "Бесы" по своему идейно-художественному значению занимает исключительное место в творчестве писателя и во всей русской литературе второй половины XIX века. Это своего рода художественный апокалипсис идейно-общественной и нравственно-духовной жизни России. Многие из ужасных предсказаний автора "Бесов" сбылось в русской истории XX века, и сегодня он читается как роман об антропологической катастрофе, которая вышла из-под контроля и перешла под власть иррациональной стихии.

В "Бесах" Ф.М.Достоевский изображает духовную трагедию русского общества 70-х годов XIX века. Основу общей концепции романа "Бесы" составляет взгляд на человека в свете вечных истин о Боге и о народе. Вера в религиозный идеал русского народа утверждается Ф.М.Достоевским во имя спасения человека цивилизации от отчаяния, ожесточения и бездуховности. Завершился XX век со своими страшными катаклизмами, но и сегодня для человечества не минула угроза необычных, еще больших по силе и размаху потрясений. Человечество стоит перед необходимостью рокового испытания на способность к духовному возрождению. О неминуемости нравственного краха человека и общества, предавших забвению святость веры народа, и предупреждал в свое время автор "Бесов".

В "Бесах" нашли отражение главные особенности художественно-философской мысли писателя 60-70-х годов. В этот период Ф.М.Достоевский все больше склонялся к религиозному осмыслению и решению общемировоззренческих вопросов и к умеренно-охранительной позиции в политической и общественной сферах. С начала 60-х годов в мировоззрении писателя усилился почвеннический уклон. Почвенничество Ф.М.Достоевский называл "новой мыслью" "о полнейшей народной нравственной самостоятельности".

Почва - символ народа. Народ - это основной слой общества, в котором в нетронутым виде сохраняется духовная субстанция нации, ее духовная культура и вера. Народ - это почва, основа и фундамент общественного здания, необходимое условие любого прогресса. Духовная субстанция народа может существовать, опираясь исключительно на свои внутренние силы.

Духовные и культурные ценности и традиции, на которые опирается народ, абсолютны, святы и нерушимы. В народе все органично: дух пребывает в гармонии с жизнью. Народ не только обеспечивает жизнь собственную, но той части общества, которая стоит над ним и управляет им. Отделившаяся от народа и разорвавшая с ним духовные связи часть общества неминуемо гибнет, не

"чувствуя под своими ногами точки опоры, не имея за спинами плечами массы народа". Идея народности была главной в эстетической системе Ф.М.Достоевского 60-70-х годов. Вопрос о народе он называл "вопросом жизни". Идея почвы у писателя опиралась на веру в самобытность духовного мира русского народа. "За нашу идею мы не боимся, - писал Ф.М.Достоевский. - Никогда и быть не могло, чтоб справедливая мысль не была, наконец, понята. За нас жизнь и действительность... мы не хотим вместе с грязью и выбросить золота, а жизнь и опыт убедили нас, что оно есть в земле нашей, свое, самородное, что залегает оно в естественных, родовых основаниях русского характера, что спасение в почве и народе". Спасение России, ее великое будущее писатель видел не в приобретении ее к Западу, не в социальных и политических преобразованиях, а в возрождении духовного потенциала русского народа, в опоре на его веру и нравственные принципы. Ф.М.Достоевский неоднократно повторял, что Россия возродится не от социальных преобразований, а в результате духовного перерождения, возврата к своим исконным национальным корням. Мысли великого писателя сегодня звучат очень актуально.

"Общечеловеку", т.е. русскому западнику-космополиту, утратившему свое национальное лицо, Ф.М.Достоевский противопоставлял почвенника, носителя лучших русских начал. Характерная и отличительная черта его, как указывал писатель, - "всечеловечность". "Всечеловек" - это подлинный русский национальный тип, который болеет болью не только своей родины и своей нации, но и всего человечества. Ф.М.Достоевский считал, что именно в русском православии и, следовательно, в русском национальном характере содержится принцип и способность сострадания и сопереживания несчастью всех других народов. Поэтому русской нации он приписывал миссию духовного объединителя всех народов в единую семью.

Разгром петрашевцев в 1848 году Ф.М.Достоевский пережил как поражение идеи революции. В нем углублялась мысль о невероятности участия народа в революции. Смутное сознание нереальности утопических иллюзий социалистов, сопровождавшее писателя еще с 40-х годов, после поражения приняло более определенные и конкретные формы. В Сибири у Ф.М.Достоевского сложились основополагающие принципы его религиозного мировоззрения. Он убедился, что в народе, воспитанном на православной религии, нет потребности революции, насилия, что русская история не может развиваться через революционные перевороты.

Переживший на каторге кризис мировоззрения, выступая в роли "раскаившегося нигилиста" (Н.Н.Страхов), Ф.М.Достоевский стал звать русскую интеллигенцию на родную почву. Ему не давала покоя мысль о чужеродности для русского народа западноевропейской мысли и культуры. Однако в эту "веру" обратились русские нигилисты, отрицающие народ. Это был тот "выветрившийся слой", который призывал русских идти к прогрессу по западному образцу, не видя в жизненном укладе и нравственных принципах своего народа здоровых начал, способных привести общество к

обновлению. В отличие от взглядов западников, писатель утверждал наличие в народе духовного здоровья, веры в себя и собственные силы. "Не крепки силы, безжизненны мы сами, имеющие честь называться "образованным обществом": если в нас замерла жизнь, то она несомненно есть в нетронутой еще народной почве... Это святое наше убеждение", - писал он в статье "Два лагеря теоретиков".

Ф.М.Достоевский отрицал возможность изменения условий жизни народа путем реформ и революций. Подведение русского народа к единому западному идеалу он считал деспотизмом. Это означало отнятие у народа права на "саморазвитие", "умственную автономию" и духовную самостоятельность. Писатель был убежден, что русский народ имеет то, к чему стремилась вся история западных стран. За века здорового свободного земства русский народ жил "широкой жизнью". У него устоялся общинный быт, развились исконные демократические начала народного самоуправления. Трудовая деятельность народа в рамках земства была ярким показателем способности народа организовываться. По понятию русского, не может быть человека без общего права на землю. Француз с землей связывает закон или только закон о праве на собственность. А у русских связь с землей духовная, потребность нравственной памяти и идеал. Как отмечает М.К.Коджаев, "субстанционной сущностью русской нации писатель считает то духовно-нравственно начало, которое пребывает в вере и духовной культуре народа. Идейно-теоретическое начало, выражающееся в достижениях светской цивилизации, объясняется писателем как нечто чуждое, не имеющее корней в национальной почве".

Идеалы цивилизации были закономерны для Европы, а в Россию они были занесены после реформы Петра Первого. В полемике с революционными демократами Ф.М.Достоевский писал: "Путь наш к достижению общечеловеческого идеала нам кажется неправильным, ибо, чтоб выжить из прежних идей и усвоить, найти себе новые идеи, влечения и стремления, нужно действитель-

но жить настоящей жизнью, а не одним только мозгом, общим мышлением... А чтоб настоящим образом, т.е. взаправду жить, - надо быть у себя, своим, почвенным, земским и проч. И выжить все на практике... мы верим, что наш, собственно наш русский почвенный идеал несравненно выше европейского, он-то и возродит все человечество".

Национальная жизнь самоценна. Народ невозможно убедить голословными декларациями в свободе и равенстве. Чтоб убедиться в истинности социализма, которого известная часть общества считала "универсальным лекарством всему обществу, ему нужен опыт. Естественно, нужно дать возможность национальному развитию, а не насаждать чуждые теории, извращая путь "прогресса и преуспеяния".

Ф.М.Достоевский пытался убедить своих идеологических оппонентов в том, что в духе русского, в идеале русского народа заложено начало мирного существования и экономического развития. Разделенность на сословия, классы, социально-политическая борьба органически не свойственны и чужды России. Социалистический путь достижения будущей гармонии, по мысли писателя, начал насилие против русского народа, давление не только на его сознание, но и на его верования. Социализм отрицает трансцендентный, естественно и исторически сложившийся уклад жизни. Этим он и враждебен народу.

Обновление и возвращение народной жизни только тогда могли иметь успех и достигнуть цели, если бы основывались на признании самобытности русской национальной истории. "Запад приходил уже спасать нас в лице Петра и целые полтораста лет различными манерами принимался он благоустроить нашу жизнь. Но что вышло из всех подобных предприятий? Если и сделали что-нибудь они для нас хорошего, так это именно то, что доказали нам, что есть почва у нас, что на нее в некоторых случаях должно обращать очень и очень большое внимание", - писал Ф.М.Достоевский. Народ и отрекся от своего реформатора потому, что его реформы были обращены на бюрократическое уст-

"БЕСЫ" - 150 ЛЕТ

ройство государства, а "русский народ... больше всех помнит дух, мысль, суть дела..." Идею, точнее, способы европеизации России Петром Ф.М.Достоевский расценивал как измену народному духу.

В 40-х годах в кругу западников личность Петра Первого истолковывалась как образ революционера. Он был кумиром западников. Успехом преобразований Петра они старались оправдать всякое насилие и жертвы, способствующие достижению цели. Ф.М.Достоевский разрешал тему Петра в явном противоречии с западниками и их последователями. Петр был для него реформатор, уничтоживший самобытность русской истории и русской культуры. "С петровской реформой, с жизнью европейской, - писал Ф.М.Достоевский, - мы приняли в себя буржуазию и отделились от народа, как и на Западе. Оттого развилось сознание и самоанализирование, но материалу для познания (непосредственной народной жизни) все менее и менее".

Пока не произойдет возврата к почве, то жизнь культурного общества не приобретет органическую цельность, "до тех пор будет у нас на виду одно только смешение языков в нашем образованном обществе и чрезвычайное духовное его бессилие. Мы видим, - писал Ф.М.Достоевский в 1864 году, - как исчезает наше современное поколение, само собою, вяло и невероятным для потомства признаниями своих "лишних людей".

Революционно-демократическое направление в истории и культуре России XIX века Ф.М.Достоевский считал закономерным и логическим результатом петровских преобразований. Со все возрастающим беспокойством глядя на него в поколение "европействующих" русских, "птенцов гнезда Петрова". К началу 60-х годов они представляли собой большую социальную силу, увлекающуюся идеологией и политикой. Писатель с тревогой наблюдал, как нарушаются понятия добра и зла среди молодого поколения вследствие его отрыва от почвы. Ф.М.Достоевский делал вывод о том, что в силу своей разорванности русское общество, как и отдельный человек, не в состоянии вынести абсолютной свободы. Общество, жаждущее "применения и исхода" своим силам, как и человек, в отрыве от народа пойдет по ложному пути и придет к иллюзорным целям. Ф.М.Достоевский мечтал о примирении цивилизации с народными началами, об устранении всех существующих между ними противоречий.

Концепция "почвы" была выработана писателем вследствие страха перед революцией и желания избежать ее. Соединение образованной части русского общества с "почвой" и манило тем, что сулило примирение вместо вражды, эволюцию взамен революции.

Таким образом, главной идеей почвенников во главе с Ф.М.Достоевским была мысль о самобытности экономического и духовного развития России, о постепенном освобождении ее от чуждых элементов западной цивилизации. Интеллигенция же, образованные дворяне должны вернуться на свою национальную почву, к вере и идеалам своего народа. Это и явилось бы залогом "русского прогресса".

В 1867-1871 гг. Ф.М.Достоевский живет за границей. Для понимания твор-

ческой атмосферы, в которой создавался роман, необходимо учитывать отрицательное отношение писателя к буржуазной Европе, усилившееся во время его пребывания за границей. За эти годы он ближе и теснее, чем в предыдущие свои поездки, сталкивается с западно-европейской буржуазной цивилизацией. За это время у Ф.М.Достоевского окончательно формируется мысль о бездуховности и безнравственности буржуазного общества. На фоне меркантильной западной жизни проблемы России, перспективы ее дальнейшего развития приобретают более острый и рельефный характер. Писателя глубоко волнуют вопросы о путях развития и будущего русского народа, об общественном процессе в России и о духовно-нравственном облике русского человека. Решение этих проблем представлялись писателю более актуальными и злободневными в свете грозившей России перспективы западного пути развития.

Основная тема писем Ф.М.Достоевского 1868-1870 годов - это Россия и Европа, христианство и социализм. Именно с этими темами неразрывно связаны размышления писателя о самобытном, отличном от европейского историческом пути развития России. В письмах этого периода настойчиво проводится мысль о неприемлемости атеизма как результата искажения Христа и об особой миссии русского православия.

В письме к А.Н.Майкову от 16/20 августа 1867 года Ф.М.Достоевский формирует характерную для него и основополагающую для будущего романа "Бесы" мысль о духовной преемственности и идейном родстве, существующем между русскими западниками 40-х и нигилистами 70-х годов: "...все эти либералишки и прогрессисты, преимущественно школы еще Белинского, ругать Россию находят первым своим удовольствием и удовлетворением... отпрыски Белинского... что есть в России самобытного, им ненавистно".

Уже ко времени работы над романом "Идиот" на основе почвеннических взглядов у писателя сложилась религиозно-философская концепция Востока и Запада. Основу этой концепции составляла идея об особой, мессианской роли православной России, призванной нравственно обновить духовно разлагающуюся Европу. Путь борьбы за социальное переустройство жизни Ф.М.Достоевский считал естественным для западной цивилизации, которая потеряла Христа и приняла дьявола в искушение. "Безбожию" и "царству Антихриста" западного общества Ф.М.Достоевский противопоставляет "сияющий образ Христа", русского православного Бога, которому суждено спасти заблудшую западноевропейский мир. Ф.М.Достоевский считал, что католичество предало истинного Христа. В письме к А.Н.Майкову 18 февраля/1 марта 1868 года он писал: "Вообще все понятия нравственные и цели русских выше европейского мира. У нас больше непосредственной и благой веры в добро как в христианство, а не как в буржуазное разрешение задачи о комфорте. Всему миру готовится великое обновление через русскую мысль... и это совершится в какое-нибудь столетие - вот моя страстная вера. Эти свои взгляды потом писатель вложит в уста Мышкина: "... социализм, как

и брат его атеизм, вышел из отчаяния, в противоположность католичеству в смысле нравственном, чтобы заменить собой потерянную нравственную власть религии, чтоб утолить жажду духовную возжаждавшегося человечества и спасти его не Христом, а тоже насилием. И не думайте, чтоб это было все так невинно и бесстрашно для нас; нам нужен отпор и скорей, скорей!.."

Как видно, атеизм и социализм рассматриваются как следствия "нравственного отчаяния", как попытка "заменить собою нравственную власть религии". Искажение Христа - это измена человека и общества своему истинному назначению на земле, самому высокому и прекрасному идеалу существования - вере. Предавшее или потерявшее ее общество, как и отдельный человек, обречено на заблуждения и гибель. И атеизм, и социализм представляются Ф.М.Достоевскому органическими порождениями западной цивилизации, где царят прагматизм, утилитаризм, меркантилизм во взглядах и помыслах людей. В свете болезненного неприятия всего европейского в этот период становятся более понятными и выпад Ф.М.Достоевского по адресу русских западников, с которыми он расхохотался в понимании путей преобразования русского общества.

Надежды Ф.М.Достоевского не совпадали со взглядами теоретиков социализма. Они критически и с недоверием относились к народу. Духовное освобождение от религии, которое проповедовал Белинский в 40-е годы, означало поиски путей активной борьбы. Демократы обещали народу общественное освобождение, гражданское равенство. Идеи утопистов 40-х годов были атеистическими, революционными. Западники (Герцен, Грановский, Петрашевский и др.) во главе с В.Г.Белинским отказывались от идеи русского православия, провозгласили идею социального преобразования общественной жизни.

Западников Ф.М.Достоевский называл "птенцами гнезда Петрова", "самой нерусской частью общества", "цивилизованными русскими", предавшими идеал Христа и заменившими христианство социализмом. Исходя из реальной социальной дисгармонии в обществе, они заключили, что обещанный религиозный рай сам по себе не установится. Человека нужно вывести из существующего социального поколения через активную борьбу. "Во мне развилась какая-то дикая, бешеная, фанатическая любовь к свободе и независимости человеческой личности... Личность человеческая сделалась пунктом, на котором я боюсь сойти с ума", - писал В.Г.Белинский в эти годы. Он встал против всего, что унижало человека, заставляя его страдать. Идея социализма - это прямой результат логики такого востания. "Решение вопроса" В.Г.Белинский видел в идее социализма. За человеком утверждалось его право бороться, отстаивать свою свободу. Выступая против оправдания религиозным мировоззрением социальной и исторической дисгармонии, В.Г.Белинский выдвигает принцип оправданности насильственной борьбы личности за искоренение этой "дисгармонии". Человек обрекался на выбор насильственных средств.

Идеи В.Г.Белинского казались Ф.М.Достоевскому слишком парадоксальными, чтобы не сказать реакционными. За революционными идеями В.Г.Белинского, защищающего право личности на собственную свободу, Ф.М.Достоевский видел, с одной стороны, заботу о человеке, любовь к нему, с другой - оправдание насилия и несправедливости. Этим двойственным отно-

шением к В.Г.Белинскому можно объяснить и такое же двойственное отношение писателя к своим героям, как Раскольников и Иван Карамазов. Их цели Ф.М.Достоевский признавал благородными, но средства для достижения благой цели ошибочными.

Ф.М.Достоевский считал, что идея социализма это результат разрыва идеальной части общества с родной землей и ее идеалами. Потому в своей основе идеи социалистов направлены на отрицание существующей жизни и не могут быть выражением воли и интересов народа.

Логика, оправдывавшая необходимость насилия и крови, никогда не может называться закономерным результатом органического развития жизни, а всегда будет придуманной отвлеченным умом праздного человека. Но мир со всеми его тайнами и явлю не плод человеческого разума, чтобы быть постигнутым им же до конца. Атеизм игнорирует человеческие чувства, ставя их на службу идее. А религия призывает к вере в бессмертие души человека. Душа человека находит свое адекватное выражение в вере. "Социалисты дальше брюха не идут, - писал Ф.М.Достоевский. - Они с гордостью в этом признаются. А по Христу получите: есть нечто гораздо высшее бога-чрева. Это быть властелином и хозяином даже самого себя, своего я, пожертвовать этим я, отдать его всем".

Моральным основанием и целью "социального муравейника" было достижение материального благосостояния. Все силы, внутренние и внешние, направляются на выполнение не духовных, а социальных и материальных потребностей. Ф.М.Достоевский не приемлет апелляцию атеистов к развитому сознанию и попытку "заменить жизнь теорией" о ней, основанными на знании, прямо вытекающими из знания...

Никакая теория и наука не смогут ответить на все вопросы жизни. "Люди успокаиваются не прогрессом ума и необходимостью, а нравственным признаком высшей красоты, служащей идеалом для всех..." Человеческое бытие наиболее адекватно и полно отражается именно в чувственном, а не расщепленном отношении к миру и жизни. Гуманистическое начало философии Ф.М.Достоевского и заключается в том, что он отрицает зло, сатанинское в человеке, сохраняя веру в нравственное начало и божественное предначертание человека.

Ф.М.Достоевский отрицал социализм, а также обещанное им материальное благоденствие, за которым скрывалось подавление человеческой личности, отрицание ее свободы. Ф.М.Достоевский видел в человеке прежде всего индивидуальность, признавал права человека на свой выбор. "Коммунисты уничтожением собственности хотят ограничить порочную волю людей, но мне именно нужна моя порочная воля и все к ним средства, чтобы мочь от них отказаться". Желание принудительным образом исправить пороки человека всегда вызывает в нем противодействие - но не против исправления, а против принуждения. Поэтому принудительные меры цели не достигают, а, напротив, еще более умножают несправедливость. По Ф.М.Достоевскому, пороки людей могут быть уничтожены путем нравственного совершенствования, через любовь, а не через насилие. Возвращение человека к жизни у Ф.М.Достоевского означало отказ от привилегий цивилизации и добровольное, вполне сознательное нравственное соединение с почвой, с народом.

(Продолжение следует)